

Е. А. Белан

Концепция психологии активности в жизненных ситуациях

В статье рассматриваются возможные основания психологии активности личности в жизненных ситуациях. Концепция активности личности должно основываться на сущностных характеристиках активности как универсального способа бытия, выражаемого во взаимодействии составляющих элементов психической реальности. Изложена авторская концепция психологии активности личности в жизненных ситуациях.

Ключевые слова: активность, адаптивная активность, совладающая активность, надситуативная активность, личность, субъект, ситуация, субъект-ситуационное взаимодействие, повседневная жизненная ситуация, значимая жизненная ситуация, трудная жизненная ситуация, гомеостатическое равновесие.

Е. А. Belan

The Concept of Activity Psychology in Vital Situations

In the article the potential bases of psychology of the person's activity in vital situations are considered. It is shown the concept of the person's activity should be based on intrinsic characteristics of the activity as the universal way of the life expressed in interaction of making elements of the mental reality. The author's concept of psychology of the person's activity in vital situations is stated.

Key words: an activity, an adaptive activity, coping activity, over-a-situational activity, a person, a subject, a situation, subject-situational interaction, a daily vital situation, a significant vital situation, a difficult vital situation, a homeostatic balance.

В понимании феномена активности в силу многомерности его содержания не существует единства. Наиболее полная концепция, устанавливающая основные онтологические закономерности активности как сущности и явления, была разработана в немецкой классической философии. Именно такое понимание активности должно стать методологической базой изучения феномена активности в психологии (подробнее см. [3]). В психологических учениях активность признается необходимым условием объяснения процессов жизнедеятельности личности. Тем не менее, психологические теории отстаивают в системе организации активности личности ряд не до конца разъясненных моментов.

Психологическая концепция активности должна учитывать многомерность и абсолютный характер такой категории и основываться на сущностных характеристиках активности как универсального способа бытия, выражаемого во взаимодействии (включая и его результат) составляющих элементов психической реальности. То есть в психологической интерпретации активность есть базовое отношение субъекта к миру и к самому себе как части этого мира, выражаемое в форме взаимодействия.

В истории философского осмысления категории активности изучаемый феномен нередко рассматривался в соотношении с вопросом о волевых проявлениях, в частности, человеческой личности, о свободе воли. Воля выступала одним из основных условий возможности реализации активности человека в мире.

Активность личности разворачивается в пространстве «субъект – объект». При этом субъект должен обладать определенной устойчивой диспозицией, ограничивающей индивидуальное пространство. Моделирование соотношения «личность – окружающий мир» предполагает наличие определенных личностных характеристик, отвечающих за устойчивость такого позиционирования. Такие личностные характеристики предполагают стремление субъекта к активному действию и его желание контролировать процесс своей активности. Как следствие, эти личностные характеристики в целом применительно к контексту психологического исследования соответствуют феномену жизнестойкости.

Большинство исследователей, философов и психологов подчеркивали главное специфическое качество активности личности, а именно ее интенциональность, указывая, что источник активности находится непосредственно в ней са-

мой, то есть организация активности подчиняется принципу самопричинности (см., например, [5, 7]). Применительно к человеческой личности интенциональность может быть исследована через феномен самоактуализации, который и затрагивает основные сферы возможной направленности интенции личности в окружающем мире (включая и саму личность как часть этого мира).

В классической модели (немецкая классическая философия) активность рассматривается в парадигме динамического равновесия в мире, где существует диалектическое единство становления и ставшего. Поскольку формообразующей системой «субъект – окружающий мир» выступает именно субъект, то равновесное состояние субъекта является необходимым условием равновесного состояния системы в целом. Равновесное состояние субъекта в психологическом понимании может быть приравнено к состоянию удовлетворенности. Не случайно в модели семантического интеграла (контура) активности К. А. Абульхановой-Славской удовлетворенность как результирующая активность включена в качестве необходимого компонента организации активности [1–2].

Теоретическое исследование феномена активности в проблемной среде философского и психологического дискурса показало, что активность рассматривается в контексте определенного тематического поля, которое составляют такие феномены как воля, ответственность, свобода, противоречие, интенциональность, преобразование, практическая деятельность и некоторые другие. Применительно к психологическому пониманию активности как имманентного личности феномена, можно определить следующее характеристики, в первую очередь, влияющие на проявления активности: волевые качества личности, субъективное благополучие как показатель гармоничного/дисгармоничного мироощущения личности, жизнестойкость и самоактуализация как показатели интенциональности и свободы личности.

Таким образом, теоретический анализ литературы позволяет выявить наиболее важные *личностные характеристики субъекта*, непосредственно включенные в систему самоорганизации его активности: жизнестойкость, волевые качества, самоактуализация и субъективное благополучие.

Изучение проблематики ситуационных исследований показало, что целесообразно выделять несколько основных классов *ситуаций* по крите-

рию интенсивности требований, «предъявляемых» субъекту, а именно: повседневные, значимые, трудные и экстремальные.

В психологических исследованиях нередко понятия значимых и трудных ситуаций используются как синонимы. На наш взгляд, это не вполне обосновано. Так, сама по себе значимость как предикат ситуации присуща жизненным трудностям, однако, это недостаточное основание для признания ситуации трудной. Субъект может осознавать ситуацию как имеющую высокую значимость, но при этом отрицать наличие жизненных трудностей. Правомерно ставить вопрос о выделении особого класса ситуаций, обладающих сходными характеристиками, которые целесообразно обозначать как трудные жизненные ситуации. Трудная жизненная ситуация воспринимается человеком как некое препятствие для полноценного осуществления жизнедеятельности. Такая особенность выделяет жизненные трудности среди ситуаций повседневности, а также отличает их от ситуаций значимости. Ощущаемое человеком препятствие в трудных ситуациях не затрагивает экзистенциальных проблем, не содержит угрозы жизни, здоровью и т. п. Эта характеристика ограничивает трудные ситуации по отношению к экстремальным ситуациям или ситуациям кризиса. Поскольку основным показателем экстремальных ситуаций выступает угроза существования, нарушение безопасности (физической или психической), то функционирование, а, следовательно, и организация активности личности в таких ситуациях осуществляется особым образом. Между трудными и экстремальными ситуациями существует качественный скачок, поэтому активность личности в экстремальных ситуациях должна изучаться с учетом специфики ее протекания. В нашем исследовании по этому основанию экстремальные ситуации исключены из верифицируемой модели.

Иные характеристики трудных жизненных ситуаций, представляющие собой качественные отличия, выделяющие такой тип ситуаций среди всего многообразия жизненных ситуаций, требуют особого исследования. Тем не менее, можно обозначить критерий для наиболее общего определения трудной ситуации.

Многие исследователи (К. Левин, Р. М. Грановская, Л. Анциферова и др.) обращают внимание на необходимость анализа ситуаций, исходя из их субъективной значимости для человека. Поэтому можно в качестве определения трудной

ситуации предложить следующее: *трудной называется ситуация, сопровождающаяся переживанием препятствий для осуществления жизнедеятельности, один или несколько параметров которой в индивидуальном сознании субъекта оцениваются неадекватно в сторону повышения их значимости по отношению к действительности.* Такое определение позволяет унифицировать принципы изучения трудных ситуаций. Снимается спорный вопрос о несоответствии категорий принадлежности (в многообразии социальных проявлений) различных ситуаций, интерпретируемых субъектами как трудные. Не возникает необходимости разделять ситуации по качественным признакам и по количеству переменных. Любая ситуация, переменные которой переоцениваются субъектом, может быть представлена как трудная. Главным критерием здесь будет выступать скрытая во взаимодействии субъекта с ситуацией система причин, по которым происходит переоценка значимости ситуационных параметров интерпретирующим субъектом (подробнее см. [4]).

Ситуационные предикторы активности личности функционируют через отраженный в индивидуальном сознании образ ситуации. Исследование организации активности личности в различных жизненных ситуациях с необходимостью приводит к вопросу о том, как различаются параметры образа той или иной ситуации эмпирическим субъектом. Поскольку набор характеристик ситуаций может быть номинально достаточно стабильным, то различение следует искать в оценивании субъектом этих характеристик. Также следует полагать, что именно уровень оценивания тех или иных параметров ситуации личностью служит основанием для дифференциации жизненных ситуаций, объединения их в классы и определяет ту или иную форму проявления активности субъекта.

Поскольку прогнозирование активности личности как на основании только личностных, так и на основании только ситуационных предикторов часто несостоятельно, весьма вероятно, что главным предиктором активности личности выступают не собственно личностные и (или) ситуационные параметры, а характеристики именно взаимодействия, которое представляется как процесс и результат жизнедеятельности личности.

Рассмотрим возможные модели созависимости типов жизненных ситуаций и стратегий реализации активности личности в таких ситуациях. Если в качестве основания можно полагать уси-

ление комплексного (многоаспектного) воздействия ситуации на личность, то в самом общем плане можно выделить следующие группы жизненных ситуаций: ситуации повседневности, значимые жизненные ситуации, трудные жизненные ситуации, экстремальные ситуации. Соответственно, типы активности личности, как ответ на воздействие ситуации, также различны. Можно выделить адаптивную (повседневную) активность, активную адаптацию, совладание, надситуативную активность (в понимании В. А. Петровского [6]), преобразующую активность (специфический вид активности, в процессе реализации которой личность совершает трансцензус и «поглощает» ситуацию, полностью контролируя и преобразуя ее в соответствии с собственной необходимостью: примером такой активности может быть состояние «сценического куража» у артистов).

Наиболее общая теоретическая модель созависимости жизненных ситуаций и типов активности личности не может включать экстремальные ситуации, поскольку организация поведения в подобных ситуациях выходит за рамки условно нормального течения жизнедеятельности (личность вынуждена действовать в условиях угрозы безопасности и самой жизни, что обуславливает качественно иной уровень организации активности). В эту модель преобразующая активность включена формальным образом, поскольку очевидно, что такой тип активности имеет принципиально отличные качественные характеристики и следовательно, протекает по особым законам, слабо соотносимым с перечисленными типами активности.

Таким образом, складывается следующая модель соответствия: адаптивная активность проявляется в ситуациях повседневности (обычное поведение личности в привычных ситуациях);

- активная адаптация (приспособленность) реализуется в особых ситуациях, имеющих повышенную личностную значимость, но не представляющих личности препятствием в осуществлении жизнедеятельности;

- совладающая активность, имеющая место в ситуациях жизненных трудностей, воспринимающихся индивидом как преграда, искажающая жизнедеятельность, наличная проблема, требующая разрешения и восстановления равновесия субъект-ситуационного взаимодействия;

- надситуативная активность может проявляться и в значимых, и в трудных жизненных

ситуациях как особый тип активности, в котором личностное явно преобладает над ситуационным;

– преобразующая активность в минимальной степени определяется ситуационными предикторами, поскольку этот тип активности реализуется личностью как процесс поглощения ситуации, включение ее во внутренние границы личности.

Фактором, непосредственно влияющим на ту или иную форму проявления активности, выступает качественная оценка параметров ситуации в процессе взаимодействия в индивидуальном сознании воспринимающего субъекта. То есть, если человек для себя оценил ситуацию как повседневную, то, скорее всего, в поведении будет реализована обычная адаптивная активность. В свою очередь, если ситуация будет оценена субъектом как жизненная трудность, то актуализируется совладающее поведение, или возможно, надситуативная активность.

Таким образом, гипотетическая теоретическая модель нашего исследования может быть конкретизирована в следующих положениях:

1) активность личности разворачивается в пространстве «личность – окружающий мир», которое при необходимости может быть операционализировано в модель «субъект – ситуация»;

2) под субъектом понимается личность, действующая в конкретной жизненной ситуации;

3) ситуация рассматривается в единстве объективных и субъективных переменных, главными из которых принимаются субъективные, то есть преимущественное значение для организации активности имеет субъективный образ ситуации;

4) поведение рассматривается как выражаемая вовне активность субъекта;

5) взаимодействие субъекта и ситуации стремится к сохранению динамического равновесия, то есть по сути, является гомеостатическим;

6) основной функцией активности субъекта является сохранение или восстановление равновесия системы взаимодействия;

7) изменение качественных характеристик поведения является следствием изменения баланса в субъект-ситуационном взаимодействии;

8) изменение баланса может происходить как вследствие изменения состояния субъекта, так и вследствие изменения ситуационных параметров;

9) индивидуальные характеристики субъекта в большей степени влияют на восприятие ситуации (формирование образа), и в меньшей степени

– на проявление конкретных поведенческих стратегий;

10) поскольку система взаимодействия рассматривается как динамическая, жизненные ситуации упорядочиваются по признаку усиления комплексных ситуационных требований к субъекту взаимодействия: повседневные, значимые и трудные;

11) активность субъекта упорядочивается по признаку усиления активации: повседневная адаптивная активность, активность по типу активной адаптации (приспособление), совладающая активность, надситуативная активность;

12) индивидуальный образ ситуации является основным предиктором проявления конкретных поведенческих стратегий;

13) каждому типу ситуации соответствует определенный тип активности, возможные видимые несоответствия будут объясняться особенностями отражения ситуации в индивидуальном сознании субъекта: в этом случае активность будет адекватна этому образу ситуации.

Поле активности может быть рассмотрено в двух моделях: динамической и статической. В динамическом варианте основной характеристикой такого поля будет континуальность. В этом случае активность должна рассматриваться по аналогии с процессом становления и пониматься как имеющая потенциально незавершенный характер. Любые изменения переменных поля приведут к изменению качественных и количественных характеристик активности. Такова активность личности в жизнедеятельности применительно к жизни человека в целом.

В статическом варианте этой модели на первый план выходят дискретные характеристики активности. Выделение условных границ необходимых исследователю измерений позволит установить соответствие между изменениями отдельных параметров заданных координат системы и особенностями организации активности личности в конкретных жизненных ситуациях.

Библиографический список:

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) [Текст] : избранные психологические труды / К. А. Абульханова ; Акад. пед. и социальных наук, Москов. психолого-социальный институт. – М. : Моск. психолого-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 216 с.

2. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности [Текст] / К. А. Абульханова-Славская; Академия наук СССР, Институт психологии. – М. : Наука, 1980. – 335 с.

3. Белан, Е. А. Категория активности в западноевропейской философской мысли [Текст] : монография / Е. А. Белан. – Краснодар : Кубанский государственный ун-т. ; М. : Социально-политическая мысль, 2010 – 235 с.

4. Белан, Е. А. Психология совладающего поведения [Текст] / Е. А. Белан. – Краснодар : Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2004. – 82 с.

5. Петровский, А. В. Теоретическая психология [Текст] : учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по направлению и спец. «Психология» / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский ; ред. А. Л. Яранцева. – М. : Издат. центр «Академия», 2003. – 496 с.

6. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст] : учеб. пособ. для студ. вузов / В. А. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 509 с.

7. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.